

Такой необыкновенный характер у женщины, вызвал в сердце Сун Цзяюэ странные движения. Оно начало бешено биться, без видимой на то причины.

Ее очарование отличалось от обычных симпатичных женщин на улице. По сравнению с ней они просто казались вульгарными. Она была совершенно естественной, так что он никогда не сможет связать ее со словом «вульгарность», но он не в силах ее игнорировать.

Глядя на нее, в голове Сун Цзяюэ возникли нечистые мысли, а его сердцебиение невольно ускорилось. "Дело не в том, что я не могу подняться. У меня есть некоторые незначительные достижения в технике легкости. Я могу взять вас на руки и выпрыгнуть отсюда. Просто это может быть слишком грубо."

"Какая разница грубо это или вежливо? Важнее выбраться отсюда." Какие же проблемные эти люди с древних времен. Говорят о вежливости и грубости среди спасения жизни? Кроме того, никто нас не видит.

Сун Цзяюэ раньше уже понял, что у нее чистая, а также смелая и простая личность, и она обладает мужеством людей из цзяньху. Только из-за этой оценки он посмел сказать что-то подобное. В противном случае он просто подпрыгнул бы сам и заставил кого-то подтянуть ее. Но, в конце концов, он не хотел отказываться от возможности приблизиться к ней.

Просто он не думал, что у Бай Сянсю не будет ни малейшего подозрения или сомнения, и она сразу же согласится на его слова. На самом деле, если бы она хоть немного опровергла его или засомневалась, он боялся, что его сердце остановится. Возможно, он не смог бы снова поднять голову перед собой, чувствуя, что его слова были слишком грязными. Но она этого не сделала, и ее лицо было наполнено искренностью.

Хотя он ненавидел себя за это, он не мог остановить ожидание, которое пробудилось в его сердце. Мужчины всегда испытывали недостаток в воздержании к женщинам, особенно когда находились в непосредственной близости к ним. Поэтому, хотя Сун Цзяюэ был джентльменом, он не мог избавиться от этого желания. "Тогда, мои извинения за оскорбление."

Бай Сянсю на самом деле думала, что было бы хорошо если бы ее обняли и вытащили отсюда. В наше время совершенно не нужно было много думать о таких вещах. Но по какой-то неизвестной причине, когда она подняла голову и встретила взгляд Сун Цзяюэ, она почувствовала, как будто ее ошпарили.

Правильно, его глаза были слишком впечатленными, так что даже Бай Сянсю могла понять, что нравится этому мужчине. Но, если это правда, почему он тогда отверг ее? Подумав об этом, она снова успокоилась, немного усмирив стук в груди и позволила ему взять себя в объятия.

Сердце Сун Цзяюэ безумно стучало. Он собрался как мог, но все равно неизбежно впал в панику. Он всего лишь молодой человек лет двадцати. По возрасту Бай Сянсю была даже старше его на несколько лет. Поэтому, как бы он ни хотел это скрыть, его нервозность все равно проявлялась. Например, в легкой дрожи его рук или биении сердца, которое почти выпрыгивало из груди. Специально или нет, но он слегка наклонился, чтобы понюхать аромат ее шеи. Когда он обнял ее, Бай Сянсю почувствовала, что это объятие было слишком мягким. Таким нежным, что у нее могли появиться совсем другие мысли.

На нее напало непонятное чувство нервозности, ее тело сжалось внутри еще больше. Вид ее

спины заставлял его хотеть охватить ее все сильнее и сильнее.

Нет, он хотел не просто обнимать ее, а идти дальше.

Но он не мог, нынешней ситуации было уже достаточно. Ему нельзя переусердствовать.

Сун Цзяюэ наконец коснулся ее плеча, теплого и мягкого. Он осторожно потянулся к ней, медленно обнимая. Процесс, казалось, был похож на медленный боевик. Когда Бай Сянсю почувствовала, как ее сердце прыгнуло вверх, он крепко обнял ее, говоря на ухо: "Не бойтесь, я собираюсь начать."

Пфф! Бай Сянсю почти вырвала три литра крови. Просто прыгай вверх, к чему говорить такие неоднозначные вещи? Начать что?

"М-м." Объятия были слишком нежными, и она не могла проклинать что-то подобное. Она просто ждала, когда он соберет свою энергию, и выпрыгнет из этой глубокой ямы.

Когда ее ноги, наконец, снова коснулись прочной почвы, она выдохнула с облегчением. Руки Сун Цзяюэ, казалось, несколько не хотели отпускать ее. Она не знала, была ли это галлюцинация или нет, но, похоже, она услышала, как из-за спины прозвучал вздох.

Она резко повернулась назад, но выражение Сун Цзяюэ было исключительно нежным, и он улыбнулся: "Вы в порядке?"

"Да..." Значит это была галлюцинация.

Сун Цзяюэ радовался в своем сердце. Он хотел позвать кого-то, чтобы вытащить упавшего слугу, но увидел большую фигуру недалеко от них, как только начал идти.

Значит он, наконец, вернулся, и как раз искал их. Они были хорошими друзьями, но по какой-то причине он чувствовал, что Лун Хэн сейчас немного бледный. Тем не менее, он пришел, потому что эта женщина была его. Ни один мужчина не оставит такую женщину на улице. Сун Цзяюэ хорошо знал об этом.

Он чувствовал себя чрезвычайно опустошенным, но все же улыбался: "Ты как раз вовремя. Мадам Сюй ранена, и боюсь, что я виноват. Мы не думали, что заброшенный подземный погреб может внезапно рухнуть."

Другой мужчина прошел мимо него, как порыв ветра, подлетая к Бай Сянсю: "Как вы умудряетесь так легко наносить себе вред, где именно..."

Его взгляд сосредоточился на талии, обернутой мужским шарфом светло-голубого цвета. Если рана не серьезная, почему она обернута шарфом? Запаниковав, Лун Хэн протянул руку и обнял ее, сказав: "Нужно немедленно найти врача."

"Ах, ой..." Бай Сянсю с болью застонала. Хотя его движения нельзя считать грубыми, и он видел травму талии, он упустил из виду ее руку. Все тело Лун Хэна застыло и он не смел больше двигаться.

Сун Цзяюэ сразу закричал: "Ее рука..."

Только теперь Лун Хэн увидел, что одна из ее рук была придавлена его грудью, и он поспешно расслабил хватку. Бай Сянсю, наконец, спасла свою руку - белую, нежную и покрасневшую,

как большая булочка.

"Медленно," - напомнил Сун Цзяюэ, направляя их через обломки. Впоследствии он быстро наказал дворецкого, ответственного за эту область, двадцатью ударами тростью и выбросил его из Поместья Сун.

Они нашли женщину-врача, чтобы она взглянула на Бай Сянсю. Это была просто небольшая царапина от гвоздя. Кожа едва роздерлась, и рана была совсем не серьезной. После применения лекарств и перевязки руки она могла свободно передвигаться. Но как долго Лун Хэн будет позволять ей оставаться в Усадьбе Сун? Он тут же договорился о перевозке, чтобы увезти ее.

Отправляя их у своей двери, Сун Цзяюэ собирался сопровождать их дальше, когда получил определенный предмет. Это был его шарф, отправленный через Шуэра. Это была идея Лун Хэна, он не хотел, чтобы у нее оставалась вещь другого мужчины. Голубой шарф окрашивала ее кровь. Ухватив его рукой, он криво усмехнулся, а затем повернулся и ушел.

Он спрятал шарф, но из-за каких-то семейных вопросов вернулся через два часа, и понял, что он исчез. Он в панике крикнул: "Ю Сэ, кто из вас брал шарф из моего шкафа?"

Бай Хэ сразу примчалась, услышав, как он крикнул, потрясенная на мгновение, прежде чем ответить: "Это я... я увидела, что шарф очень грязный, поэтому взяла его, чтобы отмыть."

"Ты, кто позволил тебе брать мои вещи?! Я был слишком снисходителен к тебе в последнее время? Никто из вас больше не относится ко мне как к хозяину, не так ли?? Вы распоряжаетесь моими вещами, как вам захочется!" Он не хотел, чтобы кто-то прикасался к нему, но теперь, когда все, что осталось от нее смылось, зачем ему хранить его?

<http://tl.rulate.ru/book/6148/213603>